Глава 658 Упорный.

Раненый Цзян Вэньсюй в конце смог использовать кровавый меч. Это было довольно шокирующе.

Без ореола карты пиковой формы Лу Чжоу был шестилепестковым экспертом Зарождения Божественного Треволнения. Для восьмилепестковых и девятилепестковых культиваторов шестилепестковый культиватор был жалким слабаком. Однако для тяжелораненого королевского наставника и обычных культиваторов других племен он был подобен непреодолимой горе.

Энергетический меч безжалостно пронзил сердце Цзян Вэньсюя.

Подождать? Чего?

— Увы, твой противник — я. — Любой другой обычный девятилепестковый культиватор не смог бы противостоять Цзян Вэньсюю. Будь то пять или семь союзных государств или император Лю Гэ, обладавший оружием высшего небесного класса и бессмертным телом, они не были противниками, с которыми мог бы легко справиться новоиспеченный девятилепестковый культиватор.

В словах Лу Чжоу было много скрытых смыслов, но Цзян Вэньсюй не смог их понять. Он и не ожидал, что Цзян Вэньсюй поймет их все.

Цзян Вэньсюй посмотрел на кровь, хлынувшую из его груди. Его жизнь стремительно утекала. Он беспомощно улыбнулся и произнес:

— Черные руны… Голубые ручные печати… Ты ведь тоже не из этого мира?

— Можешь думать, что хочешь, — тихо ответил Лу Чжоу.

Цзян Вэньсюй в последний раз посмотрел на землю. Когда-то это место находилось под его контролем. Он посмотрел на Лу Чжоу с тоскливым выражением лица, и с большим трудом прохрипел:

— Ты… ты не должен был убивать меня…

— Почему? — Лу Чжоу не убирал свой энергетический меч. После того, как Цзян Вэньсюй остался жив, даже после того, как был поражен множеством его мощных атак, его упорство было очевидным.

— Мой камень жизни находится в области красного лотоса. Когда я умру, мой камень жизни

рассыплется… Когда это случится, они обязательно найдут меня и расправятся со всеми, у кого есть золотой лотос. — Голос Цзян Вэньсюя был слабым. Казалось, он находился в трансе, продолжая говорить: — Люди — всего лишь животные, умеющие думать… Мир и безопасность от вторжений — это лишь утешительные слова, произносимые слабаками. Муравьи слишком высокого мнения о себе. Как может муравей сдвинуть с места огромное дерево? Как он может… как он может…

— Надеюсь, они придут пораньше, — равнодушно произнес Лу Чжоу.

Цзян Вэньсюй посмотрел на него сложным взглядом.

— Прежде чем я умру… можешь ли ты сказать мне… кто ты? — Когда он увидел Лу Чжоу через свою проекцию на пике Небесного рва, он почувствовал в нем что-то особенное. Более того, во время всего их сражения ему казалось, что он сражается с десятилепестковой элитой.

Лу Чжоу покачал головой. «Почему я должен отвечать на твой вопрос, если ты не ответил на мой?»

Он наконец убрал Безымянный.

Кровь хлынула наружу. Цзян Вэньсюй хрюкнул. Его дыхание было слабее нити. Вдруг его фигура исказилась, и его окутала разбухающая фиолетовая субстанция. Затем он хрипло произнес:

— Я давно заложил в свое тело мощное заклинание. Это мой последний подарок тебе… Вся провинция Лян умрет вместе со мной…

Тело Цзян Вэньсюя обмякло.

Увидев это, Лу Чжоу слегка нахмурился. «Этот человек отвратителен и коварен!»

Лу Чжоу отступил. «Я использовал всю свою особую силу. Что мне делать?»

Сы Уя и остальные тоже заметили это.

— Отступаем!

Звуковая волна донеслась до каждого уголка города.

Услышав приказ, культиваторы Великого Яна посмотрели вверх. Они увидели быстро раздувающееся газовое облако и стремительно отступили.

Семь союзных государств были обескровлены. С их уничтожением можно было повременить.

— Последним человеком, который вызывал у меня такое отвращение, был Мо Ли. Подумать только, великий императорский наставник Великого Яна еще более бесстыден и презрителен, — произнес Цзян Айцзянь.

Сы Уя сказал:

— Вот почему Мо Ли не смог контролировать Лю Гу и Лю Гэ. Неудивительно, что император позволил двум великим шаманам приблизиться ко второму принцу. Неудивительно, что с тех пор императорская семья не видела ни одного счастливого дня. Неудивительно, что Лю Гу был так одержим стадией девяти лепестков...

Правда, в которую верили все в мире, была ложью.

— Какая грандиозная ложь! — воскликнул Хуан Шицзе.

— Сейчас не время говорить об этом. Этот фиолетовый газ кажется неправильным. Давайте отступим... — Цзян Айцзянь развернулся и помчался прочь с Драконьей Песнью в руках.

Скорость, с которой раздувалось газовое облако, превосходила все ожидания. Сначала скорость его роста была медленной. Однако по мере того, как оно увеличивалось, скорость его роста также увеличивалась.

— Учитель!

— Мастер Павильона!

Оказавшись над всеми, Лу Чжоу посмотрел назад и произнес:

— Отойдите.

Остальные кивнули. Если девятилепестковый культиватор не мог противостоять фиолетовому газу, то кто мог?

В этот момент фиолетовый газ спустился на землю. Когда он коснулся стен города, на стенах появились прожилки коррозии.

Что это было за заклинание?

— Надеюсь, ты доволен. — Глубокий голос прозвучал в воздухе.

Было ясно, что Цзян Вэньсюй направил остаток своей жизни на это колдовское заклинание.

Лу Чжоу вытянул ладонь. Великая Печать Бесстрашия вошла в фиолетовый газ и исчезла. Она оказалась неэффективна.

Фиолетовый газ был явно ядовитым и очень едким. Даже поверхность городской стены была повреждена, не говоря уже о человеческом теле.

Один из трупов, лежавших на городской стене, превратился в жижу при соприкосновении с фиолетовым газом. Кровь и плоть пролились на стену.

— Витзард, — тихо произнес Лу Чжоу.

В облаках тут же появился Витзард. Похоже, он понял намерение Лу Чжоу и издал громкий крик, разнесшийся по всей провинции Лян.

Подняв головы, культиваторы Великого Яна увидели благоприятную Ци, парящую над фиолетовым газом.

Вскоре после этого на фиолетовый газ обрушился благоприятный дождь.

— Ах! — В воздухе раздался хриплый крик. Голос был наполнен отчаянием и негодованием. — Почему...

Прежде чем фиолетовый газ успел распространиться по всей провинции Лян, Витзард пролетел над ним и пролил на него благоприятный дождь.

Проливной дождь, словно водопад, обрушился на фиолетовый газ. Фиолетовый газ был быстро нейтрализован дождем, и его радиус действия быстро сократился.

Из фиолетового газа продолжал доноситься жалкий крик. Со временем он становился все тише и тише.

Культиваторы Великого Яна в шоке смотрели на парящего в небе Витзарда.

По мере того, как благоприятный дождь продолжал падать, остальные постепенно перестали отступать и полетели назад.

Лу Чжоу позволил себе промокнуть под дождем. Он наслаждался восстанавливающими силами Витзарда. Как и раньше, его особая сила также быстро восстанавливалась! Скорость восстановления была поразительной!

Какой силой обладал Витзард? Он мог усмирять колдовство и восстанавливать особую силу.

В глазах Лу Чжоу силы Небесной Письменности принадлежали к системе, отличной от буддийского, даосского и конфуцианского обществ. Разумеется, он был потрясен тем, что Витзард был способен восстановить его особую силу.

— Ах! — В этот момент в небе раздался резкий крик.

Культиваторы Великого Яна были потрясены. Цзян Вэньсюй обладал невероятным упорством.

Лу Чжоу слегка нахмурился. «Он все еще не умер?» Когда они были в Лоу Лане, он изрядно поколотил Цзян Вэньсюя. Он был очень удивлен, что Цзян Вэньсюй смог продержаться так долго. Хорошо, что ему хватило ума взять Цзян Вэньсюя с собой.

Динь! Убита цель. Награда: 4000 очков заслуг.

«4000?»

http://tl.rulate.ru/book/42765/2004000